

Формирование библейского богословия

УРОК
ПЕРВЫЙ

ЧТО ТАКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ БОГОСЛОВИЕ?

THIRD MILLENNIUM
MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

Другие видео и рабочие тетради к ним можно найти на сайте www.thirdmill.org

© 2012 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel[®]. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 192 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Общее представление.....	1
А. Исторический анализ	2
Б. Божьи деяния	3
В. Богословское суждение	4
1. Фактический исторический анализ	5
2. Богословский исторический анализ	5
III. Историческое развитие.....	6
А. Культурные перемены	6
Б. Богословский отклик	7
1. Критическое богословие	7
2. Евангельское развитие	10
IV. История и откровение.....	12
А. Деяние и слово	13
1. Деятельное откровение	13
2. Словесное откровение	14
3. Взаимосвязи	16
Б. Контуры	19
1. Цель	19
2. Прибывание и убывание	21
3. Органическое развитие	22
V. Заключение	25

Формирование библейского богословия

Урок первый

Что такое библейское богословие?

ВВЕДЕНИЕ

Когда знакомишься с новыми людьми, нередко возникает так называемое «первое впечатление», то есть мнение, которое мы составляем о них в первые минуты знакомства. По мере развития отношений мы лучше узнаем своих друзей, расспрашивая их о жизни, слушая их истории. Когда мы узнаем о событиях, повлиявших на их жизнь, наше представление об этих людях становится значительно глубже первых впечатлений.

Во многих отношениях так происходит и в христианском богословии. Мы часто составляем себе прочное представление о богословии, почерпнутое из проповедей по Новому Завету. Но мы можем углубить свое понимание христианской веры, знакомясь с ее историей, изучая процесс ее развития от первых страниц Бытия и до последних глав Откровения.

Это первый урок из серии «Формирование библейского богословия». В этой серии мы исследуем дисциплину, известную как «библейское богословие». Эта отрасль теологии изучает процесс развития веры в ходе истории. Наш первый урок называется «Что такое библейское богословие?» Мы рассмотрим ряд основополагающих вопросов, которые послужат нам путеводной нитью на протяжении всех уроков данной серии.

В ходе урока мы сосредоточимся на трех темах: во-первых, общее представление о библейском богословии. Что мы понимаем под данным термином? Во-вторых, проследим развитие библейского богословия. В каких направлениях развивалась эта дисциплина на протяжении столетий? И, в-третьих, исследуем взаимосвязи между историей и откровением – один из ключевых вопросов библейского богословия. Начнем с общего представления о предмете.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Термин «библейское богословие» используется в разных значениях. Все они укладываются в спектр широких и более узких смыслов. В более широком смысле данный термин обозначает богословие, которое соответствует содержанию Библии. С этой точки зрения, библейским называется любое богословие, которое точно отражает учение Писания.

Нет нужды напоминать, что для христиан очень важно, чтобы всё богословие было библейским именно в таком, широком смысле. Мы хотим оставаться верными тому, что сказано в Библии, и считаем, что Писание есть высший и окончательный критерий всех богословских вопросов.

Но современные теологи говорят о библейском богословии и в гораздо более узком, специальном смысле. В этом смысле библейское богословие согласуется не только с содержанием Библии, но и ее приоритетами. Оно придерживается не только сути библейского учения, но и того, как библейское учение составлено, или организовано. Именно в этом более узком смысле библейское богословие стало официальной дисциплиной. И на этом его аспекте мы сосредоточимся в ходе урока.

Нетрудно догадаться, что христиане разных стран, изучая Писание, по-разному видели организацию библейского учения. Поэтому нас не должно удивлять, что и современные теологи подходят к библейскому богословию с разных позиций. Временные рамки не позволяют нам рассмотреть эти подходы подробнее, поэтому мы остановимся лишь на одной, наиболее распространенной и существенной форме библейского богословия.

Мы определим эту форму богословия следующим образом: “Библейское богословие – это богословское суждение, выведенное на основе исторического анализа Божьих деяний, описанных в Библии”. Это определение включает три элемента. первый: библейское богословие основано на толковании Писаний, которое мы называем “историческим анализом”. Второй: исторический анализ касается описанных в Библии “Божьих деяний”. Третий: библейское богословие подразумевает “богословское суждение” о делах Бога, описанных в Библии.

Чтобы получить более ясное представление о данном подходе к Писанию, исследуем подробнее эти три аспекта нашего определения. Рассмотрим, во-первых, что подразумевается под термином “исторический анализ”. Во-вторых, узнаем, что такое “Божьи деяния.” И, наконец, в-третьих, посмотрим, какие виды “богословских суждений” бывают в библейском богословии. Итак, начнем с того факта, что библейское богословие выводится посредством исторического анализа Писаний.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Чтобы понять, что подразумевается под «историческим анализом», вернемся к более широким понятиям, изученным в предыдущих сериях. В серии «Формирование систематического богословия» мы говорили о том, что Святой Дух научил Церковь толковать Писание тремя путями: это литературный анализ, исторический анализ и тематический анализ. Как уже упоминалось, христиане всегда сочетают эти три метода друг с другом, однако изучать их удобнее по отдельности.

Литературный анализ рассматривает Писание как картину, как литературный портрет - произведение, назначенное воздействовать на читателей определенным образом. Исторический анализ воспринимает Писание как окно в историю, он изучает события древности, лежащие в основе библейских историй. А тематический анализ видит в Писании зеркало, которое отражает интересующие нас вопросы и темы.

Систематическое богословие – это официальная дисциплина, которая строится, главным образом, на тематическом анализе. В систематике богословы делают упор на традиционных христианских темах и приоритетах, развивавшихся в ходе всей истории Церкви. Обычно они ищут в Писании ответы на длинный список традиционных вопросов.

В отличие от систематики, библейское богословие подходит к Писанию, в первую очередь, с позиции исторического анализа. Оно воспринимает Библию как окно в историю. Когда фокус исследования перемещается от традиционных богословских тем к описанным в Библии историческим событиям, возникает ряд совершенно других вопросов и приоритетов, и данная серия уроков поможет нам в этом убедиться. Здоровое библейское богословие не противоречит здоровому систематическому богословию, но факты раскрываются в нем с существенно иной точки зрения..

Итак, библейское богословие строится на историческом анализе Писания. Зная это, обратимся к тому факту, что его особенно занимают Божьи деяния. Библия повествует о многих исторических событиях, однако библейское богословие спрашивает: “Что говорится в Писании о делах Бога?” Христиане отвечают на этот вопрос по-разному, поэтому остановимся и подумаем о том, что же сказано в Писании о делах Бога в истории человечества.

БОЖЬИ ДЕЯНИЯ

Один из ясных ответов на этот вопрос находим в *Вестминстерском исповедании веры*, глава 5, параграф 3. В краткой и удобной форме оно суммирует взгляды на деятельность Бога в нашем мире. Послушайте, как здесь описано Божье провидение:

Бог в Своем провидении использует обычный порядок вещей, и вместе с тем волен обходиться без него, действовать вне его или вопреки ему, если это Ему угодно.

Заметим, что Исповедание веры перечисляет четыре категории Божьего вмешательства в историю - Божественного провидения, или того, что мы именуем делами Божьими. Оно определяет эти четыре категории с точки зрения того, как Бог взаимодействует с “порядком вещей”, то есть тварными средствами и причинами.

С одной стороны, Исповедание говорит, что Бог обычно использует существующий порядок вещей, то есть действует через него. Иными словами, Бог исполняет Свой замысел в истории, действуя посредством разных аспектов творения. Эта категория включает как природные явления, так и повседневную деятельность творения.

Во-вторых, Исповедание говорит о том, что Бог действует вне обычного порядка вещей, непосредственно вмешиваясь в ход событий и не прибегая к земным средствам. Например, Писание повествует о том: как Бог иногда насылает на людей болезни и исцеляет их без помощи каких-либо тварных средств.

В-третьих, Исповедание указывает, что Бог действует в истории помимо или сверх средств, придавая чему-то обычному сверхъестественные свойства. Таково, например, удивительное рождение Исаака от Сарры: оно было следствием ее союза с Авраамом, однако произошло в весьма преклонном возрасте, когда Сарра утратила естественную способность к деторождению.

И, в-четвертых, как говорит Исповедание, Бог действует вопреки обычному порядку вещей, заставляя нечто происходить против ожидаемого, привычного хода событий в творении. Например, в дни Иисуса Навина Бог действовал вопреки природе, заставив солнце остановиться на небосклоне

Эти четыре категории провидения помогают понять, что подразумевается под Божьими деяниями. Часто Бог действует, используя обычный порядок вещей. Такие события внешне не связаны с Богом, хотя Он всегда невидимо управляет ходом вещей. Другие Божьи деяния гораздо более зримы. Когда Бог действует помимо, сверх или вопреки природному порядку, мы обычно называем такое событие “вмешательством свыше” или “чудом”

Исследуя Божьи дела в Писании, богословы стараются охватить весь спектр божественной деятельности. Однако они не всему уделяют равное внимание. Иногда они распознают руку Божью за событиями, в которых Бог использует обычный порядок вещей, но все же главное внимание они уделяют необычным делам Божьим, тем эпизодам, когда Бог действует помимо, сверх и вопреки обычным средствам. И чем ярче Божье деяние, тем больше богословы стараются его подчеркнуть.

Такие события как сотворение мира, /исход из Египта, /завоевание Ханаана,/ а также рождение,/ жизнь,/ воскресение и вознесение Христа/ на страницах Писания стоят особняком как примеры наглядного вмешательства Бога в историю. Поэтому, говоря, что библейское богословие привлекает внимание к Божьим делам, мы в первую очередь подразумеваем необычайные деяния Бога.

Итак: библейское богословие подходит к Писанию с позиции исторического анализа и сосредоточено на описанных в Библии необычайных делах Божьих. Теперь обратимся к третьему аспекту нашего определения: библейское богословие включает богословские суждения по этим вопросам

БОГОСЛОВСКОЕ СУЖДЕНИЕ

Суждение в библейском богословии построено на историческом анализе дел Божьих, описанных в Библии. Однако исторический анализ имеет разные формы. Выделим две главных тенденции: фактический исторический анализ и богословский исторический анализ. Эти тенденции идут рука об руку, но их главные задачи отличаются друг от друга. В начале посмотрим, что подразумевается под фактическим историческим анализом.

Фактический исторический анализ

Современные читатели Библии часто придерживаются “фактического” подхода к библейской истории. То есть их интересует, как описанные в Библии события согласуются с историей Древнего Востока в целом. При фактическом подходе к историческому анализу исследователя интересуют, к примеру, дата исхода евреев из Египта, исторические условия, которые привели к установлению Израильского царства, свидетельства о тех или иных битвах и прочие знаменательные события. Цель фактического анализа проста: дать достоверный отчет об исторических фактах, сопоставляя информацию из вне-библейских источников и знания, почерпнутые из Библии.

Богословский исторический анализ

При всей значимости вопросов фактического порядка библейское богословие все же большее внимание уделяет богословскому историческому анализу. Теологов гораздо больше интересует *богословское значение* описанных в Библии Божьих дел. Чтобы пояснить, о чем идет речь, обратимся к определению богословия в трудах Фомы Аквинского. В нем отражено представление большинства христиан о богословском суждении.

В своей знаменитой книге *«Сумма теологии»*, книга 1, глава 1, раздел 7, Аквинат называет богословие «священным учением» и определяет его так:

Единая наука, в которой все рассматривается в отношении к Богу, поскольку оно либо относится к Самому Богу, либо Его касается.

С одной стороны, богословие включает всё, что относится непосредственно к Богу. С другой стороны, богословие рассматривает все прочие предметы в их отношении к Богу. Первую категорию принято называть «собственно богословием». Вторая категория включает в себя учения о человеке, / грехе, / спасении, / этике, / церкви, и так далее.

Это двоякое определение объясняет, каким образом библейское богословие включает богословское суждение. С одной стороны, богословы этого направления изучают сказанное в Библии о Божьих делах, чтобы понять, как в них раскрывается образ Самого Бога. О чем свидетельствуют совершенные Им чудеса и как они отражают Его характер и волю? С другой стороны, библейское богословие изучает другие предметы в их соотношении к Богу: род человеческий, грех, спасение и многое другое. Библейское богословие дает возможность расширять и углублять свое понимание многих подобных вопросов.

Помня об этом общем определении, обратимся ко второму разделу нашей темы: что привело к формированию такой дисциплины как библейское богословие. Что побудило христиан выработать этот подход к Писанию?

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Отвечая на эти вопросы, мы будем двигаться в двух направлениях. Во-первых, исследуем культурные перемены, которые подготовили почву для библейского богословия. А во-вторых, рассмотрим, как на эти перемены в культуре откликнулось богословие церкви. Итак, начнем с культурных перемен, сопровождавших появление библейского богословия

КУЛЬТУРНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Нельзя забывать, что христианские теологи всегда старались исполнять Великое поручение: они излагали богословие так, чтобы оно отвечало нуждам современной им культуры, чтобы оно было понято в их культуре. Как мы знаем, систематическое богословие выросло из попыток ранней и средневековой церкви нести истину Христову в страны Средиземноморья, - где господствовали учения неоплатоников и последователей Аристотеля. В этой культурной среде христиане старались хранить верность Писанию и в то же время рассуждать о предметах, владевших умами современников благодаря популярным философским течениям.

Подобным образом, и библейское богословие является откликом на культурные перемены, уходящие корнями в эпоху Просвещения, в 17 век. Это не означает, что предмет библейского богословия был совершенно новым или присущим только новому времени. Христиане всегда изучали описанные в Библии Божьи дела. Но именно в тот период в культуре произошли изменения, которые обострили интерес богословов к истории.

Проще говоря, библейское богословие – это отклик христиан на небывалый подъем интеллектуального движения, часто называемый «новым историзмом». В общих чертах новый историзм можно определить как убеждение, что ключ к познанию самого себя и окружающего мира кроется в истории. С этой точки зрения, адекватное понимание любого события или явления возможно лишь при условии, что определено место, занимаемое этим событием или явлением в истории.

Одним из деятелей эпохи Просвещения, отобразившим эту перемену в культуре, был немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель который жил с 1770 года по 1831-й. Широко известно его высказывание о том, что всякий аспект действительности заключен в логическую структуру исторического прогресса, называемого диалектикой. По мнению Гегеля, вся вселенная была так устроена Богом, чтобы следовать заданной свыше исторической логике. С его точки зрения, все существующее в мире можно лучше понять в свете этой рациональной структуры истории.

Эта и другие формы историзма появились в силу многих причин. Так, благодаря лавине археологических открытий древние культуры предстали перед людьми в новом свете. Геология стала наукой, изучающей не только современное состояние земли, но и ее возраст и развитие. Даже биология приобрела характер историчности, когда многие ученые стали рассматривать поле своей деятельности

сквозь призму учения об эволюции, поверив, что именно так развивалась жизнь на нашей планете.

Подобные сдвиги в сторону нового историзма произошли едва ли не в каждой научной дисциплине. Не миновала эта участь и теологию. Считалось, что все происходящее в человеческой жизни может быть понято лучше в свете исторического развития.

Помня об этом новом историзме, обратим внимание на то, как христианские богословы откликнулись на эту культурную переменную. Как отразился историзм на подходе к богословию, и в частности, на толковании Библии?

БОГОСЛОВСКИЙ ОТКЛИК

Историзм оказал на новую христианскую теологию многообразное воздействие. Но в данном случае нас интересует, каким образом он положил начало библейскому богословию. Безусловно, библейское богословие отражает интерес современной культуры к истории. Но, как мы увидим, одни теологи впали в историзм настолько, что поступились основными истинами христианства. А другие, напротив, сумели обратить некоторые ценные представления историзма на пользу вере, поддерживая и даже укрепляя наше понимание христианской веры.

Учитывая сказанное, мы проследим два главных направления, в которых шло развитие библейского богословия. Во-первых, рассмотрим то, что называют “критическим библейским богословием”, - те формы данной дисциплины, которые восприняли дух новизны настолько, что отвергли авторитет Библии. Во-вторых, обратимся к “евангельскому библейскому богословию”, - этими путями, следовали богословы, оставшиеся верными авторитету Писания. Названные направления во многом идут параллельно, однако существуют между ними и значительные расхождения. Посмотрим вначале, как развивалось библейское богословие в критических кругах.

Критическое богословие

Новый историзм побудил многих теологов подойти к Писанию с новыми вопросами и установить новые приоритеты. Суть происшедшего мы уясним, коснувшись двух исторических этапов развития. Вначале посмотрим, что происходило в первые десятилетия 18-го века. Затем опишем дальнейший ход развития в более поздние годы. Итак, познакомимся критическим богословием на его ранних этапах.

Историки обычно связывают зарождение новой библейской теологии с речью Иоганна Габлера в университете Альтдорфа в 1787 году. Хотя у Габлера были именитые предшественники, он первым заговорил о различии, определившем направление развития христианского богословия.

Габлер различал в теологии две основные задачи. С одной стороны, он говорил о “библейском богословии” и определял его как историческую

дисциплину, которая описывает библейские учения внутри их собственного исторического контекста. По его мнению, целью библейского богословия было обнаруживать, каких представлений о Боге и окружающем мире придерживались священнописатели и герои их историй.

С другой стороны, Габлер говорил о догматическом, или систематическом богословии. Систематическое богословие не стремилось исследовать или толковать Библию. Его цель - посредством рационального размышления о религии и науке определить то, во что следует верить христианам в условиях современного мира.

Как богослов, Габлер полагал, что изыскания библейского богословия представляют определенный интерес, однако современные христиане должны верить лишь в то, что соответствует стандартам современного рационального и научного анализа. Габлер считал, что Писания отражают наивные обычаи и верования людей, живших задолго до современной интеллектуальной эпохи. И по этому систематическое богословие должно быть независимой дисциплиной, лишь в малой степени связанной с тем, что открывает в Писании библейское богословие.

Проводимое Габлером различие между библейским и систематическим богословием дало направление развитию критической теологии, которое продолжается и в наши дни. Однако для нас важно знать, каким образом критическое богословие развивалось в последние столетия. Отличительной чертой критического богословия в последние столетия стало убеждение в том, что практически все исторические ссылки, которые мы находим в Библии, ненадежны. Сплошь и рядом критически настроенные ученые отбрасывали библейские тексты, считая их заблуждением, ложью во спасение или даже откровенной фальшивкой. С их точки зрения, переход через Красное море был всего лишь описанием сильного ветра и переправы на плотках кучки бежавших из Египта рабов. Завоевание Ханаана выглядело как серия боев местного значения между полукочевыми племенами и защитниками ханаанских городов. По мере того как развивалась критическая теология, некоторые богословы стали всерьез сомневаться в реальном существовании таких исторических фигур как Авраам и Моисей. Они допускали, что Иисус действительно жил на земле и был великим учителем нравственности, но никаких чудес, разумеется, не совершал и из мертвых не воскресал.

Вследствие этого критическим богословам, формировавшим свою систематическую теологию, становилось все труднее делать какие-либо выводы из Писания. Вероятно, они просто откладывали библейское богословие в сторону, так как были уверены, что Библия изобилует историческими ошибками.

Действительно, в тот период так считали многие.

Но, несмотря на то, что ученые критики отвергли авторитетность Писания, библейское богословие продолжало развиваться. Был найден другой способ составлять богословские суждения на основе Библии. Вместо того чтобы относиться к Писанию как к достоверному историческому источнику, богословы стали рассматривать его как выражение древних религиозных чувств, представленных в виде исторических записей. Исследователей интересовало, как обращать эти религиозные чувства и опыт древних на пользу современным христианам

. Эту точку зрения выразил выдающийся богослов 20-го века Эрнест Райт,

определяя предмет библейского богословия в своей книге *«Бог, Который действует»*:

Библейское богословие, таким образом, должно быть определено как вероисповедное изложение деяний Божьих в тот или иной период истории, а также особое их значение, выведенное отсюда.

Обратите внимание на эту формулировку. По мнению Райта, библейское богословие делает упор на “Божьих деяниях”. Но, говоря о “Божьих деяниях”, Райт вкладывал в эти слова особый смысл. Вместо того чтобы исследовать, как происходили события в реальности, он настаивал, что целью библейского богословия должно быть “вероисповедное изложение” Божьих деяний, описываемых в Библии.

Во-вторых, Райт полагал, что библейское богословие обязано изучать “особое значение”, выведенное из вероисповедного изложения деяний Божьих, описанных в Библии. По мнению Райта, исторические события, о которых повествуется в Писании, большей частью выдуманы. Однако, если рассматривать библейские истории под правильным углом зрения, они сообщают некую богословскую истину. Поэтому задача теолога – выявить богословскую истину, скрытую за вымышленными библейскими историями.

Такой подход в критическом библейском богословии вполне соответствовал разделению, характерному для теологии нового времени. Некоторые немецкие богословы отличали реальные исторические события от вероисповедной истории, изложенной в Библии, - и пользовались для этого двумя разными терминами. Реальные события обозначались термином “история”. Такие события можно было оценить и подтвердить научными исследованиями. Однако, по мнению этих ученых, большинство событий, описанных в Библии, не могли претендовать на подлинную историчность и представляли собой “благочестивую псевдоисторию”. Это так называемая “Heilsgeschichte,” “искупительная история”, или “история спасения” - выражение религиозных чувств под видом исторических событий, то есть - вероисповедное изложение событий в Библии.

И по сей день большинство критических богословов, не отвергающих Писания как такового, воспринимают библейскую историю как Heilsgeschichte, историю искупительную, вероисповедную, - как богословские суждения, представленные в виде исторических событий. Отвергая историческую достоверность Писания, они утилизируют его для своих богословских целей, исследуя, как оно отражает религиозные чувства человека. Heilsgeschichte, традиции Израиля и ранней церкви – вот на чем фокусируют внимание большинство современных приверженцев критического богословия. Их выводы до некоторой степени питают и современную систематическую теологию.

Теперь, когда мы очертили пути развития библейского богословия как критической дисциплины, проследим другое направление мыслей, характерное для евангельского библейского богословия. Термин “евангельское” мы употребляем здесь просто для того, чтобы подчеркнуть, что эти христиане, как и прежде, утверждают неоспоримую авторитетность Писания.

Евангельское развитие

К счастью, во многих церквях по всему миру множество христиан не согласны с критическим отвержением авторитетности Писания. Не отрицая значимости и важности научных исследований, эти христиане продолжали утверждать, что Библия достоверна во всем, - включая и изложение исторических событий. И все же, невзирая на их преданность Библии, историзм нового времени оказал значительное влияние даже на подход к Писанию евангельских христиан.

Рассматривая евангельское библейское богословие, мы акцентируем внимание на двух направлениях, идущих параллельно исследованию критического подхода: вначале поговорим о ранних этапах евангельского библейского богословия, а затем о путях его позднейшего развития. Говоря о ранних этапах развития евангельского библейского богословия, мы коснемся распространенных в 19-м веке взглядов американских теологов из Принстонской семинарии. Вначале рассмотрим убеждения Чарльза Ходжа. Затем поговорим о взглядах Бенджамина Уорфилда. Итак, каким же образом понимал библейское богословие Чарльз Ходж?

Чарльз Ходж посвятил свою жизнь исследованиям в области систематики. Послушайте, как Ходж отличает библейское богословие от систематики в своем трехтомном труде *«Систематическое богословие»*:

Различие между библейским и систематическим богословием состоит в следующем. Задача библейского богословия – удостоверить и излагать факты из Писания. Задача систематического богословия – брать эти факты, определять, как они связаны между собой и с другими сходными истинами, а также подтверждать их и показывать их согласованность и последовательность.

[Том 1, Введение, глава 1, часть 1, стр. 1, п. 2.]

Ходж определяет библейское богословие как экзегетическую дисциплину, как изучение фактов, приведенных в Писании. А систематическую теологию он определяет как дисциплину, которая берет факты из библейского богословия и сопоставляет их друг с другом, выявляя между ними различные логические связи..

В отличие от критических богословов Ходж признавал авторитетность Писания. Он учил, что нельзя избирательно отвергать ту или иную часть Писания, принимая в то же время остальные, и утверждал, что основывать систематическое богословие следует на изысканиях богословия библейского. Ходж настаивал на том, что систематика вторична по отношению к библейскому богословию и всего лишь приводит открытия последнего в логический порядок.

Значительная смена позиций в библейском богословии произошла под воздействием одного из последователей Ходжа, Бенджамина Уорфилда (1851-1921). Обладая блестящей эрудицией в области библейских исследований, он внес значительный вклад в евангельскую концепцию библейского богословия. Послушаем, что говорит Уорфилд о связности, или организации богословского

учения в Библии. В части пятой своей статьи *«Идея систематической теологии»* он пишет:

Систематическая теология не есть последовательное соединение - логическая организация, - разрозненных богословских сведений, получаемых в процессе экзегезы; систематика - это совмещение уже соединенных последовательно - логически организованных - сведений, которые дает ей библейское богословие...

Наиболее достоверные выводы систематики мы получаем не вследствие единовременного сведения воедино отдельных догматических утверждений Писания, но вследствие сочетания их в надлежащем порядке и пропорции такими, какими они присутствуют в разнообразных богословских учениях Писания.

В этом отрывке Уорфилд делает три важных утверждения. первое: систематику не следует воспринимать как соединение, или организацию отдельных, разрозненных богословских сведений, содержащихся в Писании. До Уорфилда богословы были склонны рассматривать Библию как источник систематических богословских суждений. Они располагали эти суждения согласно традиционному порядку систематики. Библейские учения подытоживались как некие предварительные «сырые» данные. Уорфилд же подчеркнул, что библейские учения логически организованы уже в самом Писании. Библия – это не сборник разрозненных суждений: она имеет собственную логическую организацию и свои богословские взгляды.

Утверждение второе: с точки зрения Уорфилда богословские учения в Библии организованы не одним только способом. Разумеется, Библия не противоречит сама себе, и все ее учения находятся в гармонии между собой. Однако, утверждает Уорфилд, библейское богословие имеет дело с “разнообразными богословскими учениями Писания”. Земные авторы библейских книг выражали свои богословские взгляды различными, но при этом взаимодополняющими способами. Их писания характеризуются разным словарным составом, структурой и приоритетами. Апостол Павел излагал свою богословскую позицию иначе, нежели Исаия; в богословии Матфея мы обнаруживаем совсем не такие термины, акценты и взгляды, как у Моисея.

Утверждение третье: поскольку библейское богословие различает в Писании “разнообразные учения”, задача “наиболее достоверной систематики” – сводить богословские системы Писания в единое целое. Систематическая теология должна сочетать учения Библии “в надлежащем порядке и пропорции». Проще говоря, Уорфилд считал, что библейское богословие определяет присутствующие в Писании богословские системы. А Систематическое богословие сводит эти разнообразные учения воедино. Со времен Уорфилда и до наших дней евангельские богословы в целом следовали этому образцу. Они выявляли богословские взгляды, заложенные в разных библейских текстах, и рассматривали систематическое богословие как заключительное усилие, объединяющее все библейские учения в единую систему.

Помня о позиции Ходжа и Уорфилда, посмотрим теперь, как развивалось евангельское библейское богословие в последние столетия. Несомненно, более, чем кто-либо другой, повлиял на развитие евангельского богословия Герхард Вос, который жил с 1862 по 1949 год. В 1894 г. Вос возглавил в Принстонской семинарии кафедру библейской теологии. Основываясь на трудах Ходжа и Уорфилда, он повернул развитие этой дисциплины в новых направлениях.

Вос соглашался с Ходжем и Уорфилдом в том, что библейское богословие обнаруживает заложенное в Библии учение, и таким образом определяет направление развития богословия систематического. Вос также поддерживал Уорфилда в том, что здоровое библейское богословие находит в Писании разнообразные учения, которые систематика должна сводить воедино.

Но, в отличие своих предшественников, Вос обращал внимание на общую тему, которая красной нитью проходит сквозь все многообразие библейских учений. Вос доказывал, что разнообразные учения в Писании имеют между собой нечто общее, а именно: они так или иначе освещают историю искупления. Он верил, что чудесные Божьи деяния в истории – это сердцевина каждого библейского учения. Поэтому Вос учил, что библейское богословие должно делать упор на том смысле, который придавали Божьим делам сами священнописатели. В своей речи по случаю вступления в должность Вос сказал в 1894 г.:

Систематическая теология стремится очертить круг; библейская теология – провести линию... Это [можно] сравнить с нанизываемым на нить жемчугом... Такова подлинная связь между библейской и систематической теологией. Догматика – это венец, образующийся в результате трудов, которые выполняет библейская теология.

Согласно Восу, библейское богословие акцентирует внимание на том, как отражают исторические события священнописатели. Оно исследует отраженные в Библии разные взгляды на Божьи деяния, и выявляет богословское значение этих божественных деяний.

Вслед за этим систематическое богословие объединяет все, сказанное в Писании об истории искупления, в единую систему. Практически все ветви протестантизма до сих пор придерживаются этого ключевого положения.

Теперь, когда мы знаем, что современная библейская теология фокусирует внимание на истории искупления как сердцевине Писания, обратимся к третьей основной теме нашего урока: как евангельские библейские богословы понимают взаимосвязь между историей и откровением?

ИСТОРИЯ И ОТКРОВЕНИЕ

Едва ли найдутся понятия, столь же важные для библейского богословия, как история и откровение. Как мы уже видели, этот подход к Библии сосредоточен на истории как связующей нити всего Писания. Одна из причин

такого внимания к истории – вера в то, что в Библии самораскрытие Бога тесно связано с историческими событиями.

Чтобы понять связь между историей и откровением в библейской теологии, мы исследуем два вопроса: во-первых, посмотрим, как библейские богословы определяют откровение – как “деяние и слово”; во-вторых, очертим контуры истории и откровения в Библии. Начнем с идеи о том, что божественное откровение есть одновременно деяние и слово.

ДЕЯНИЕ И СЛОВО

Исследуя эти две концепции, мы коснемся трех вопросов. Во-первых, посмотрим, что говорится в Писании о “деятельном откровении”, то есть о Боге, открывающем Себя в делах. Во-вторых, поймем необходимость в так называемом вербальном, или “словесном откровении”. И, в-третьих, мы изучим взаимосвязи между деятельным и словесным откровением. Обратимся вначале к понятию деятельного откровения

Деятельное откровение

Каждому человеку по опыту известно, что мы узнаем друг друга, по меньшей мере, двумя путями. С одной стороны, люди делятся своими мыслями. Они говорят о себе или о том, к чему они стремятся. С другой стороны, мы многое узнаем о людях по их поступкам. Способ поведения часто выдает характер человека. Читая Писание, мы обнаруживаем, что Библия говорит нам о *Боге*, открывающем Себя посредством Своих деяний. Вот как выражена радость о Божьем откровении в Псалме 97:2-3:

Явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою. Вспомнил Он милость Свою [к Иакову] и верность Свою к дому Израилеву. Все концы земли увидели спасение Бога нашего.

Заметьте, что в стихе 2 псалмопевец, говоря, что Бог “открыл” Свою правду, употребляет древнееврейское слово (гала *hl'G*), означающее “раскрывать, снимать покрывало”, или “обнаруживать”. Псалмопевец говорит, что Бог раскрыл, или обнаружил Свою праведность пред глазами народов. Но как же Он это сделал? Может быть, Он во всеуслышание объявил: “Я праведен”? Нет это не так. Согласно стиху 3, Божья праведность открылась, когда Бог нечто совершил. В псалме сказано, что Бог явил спасение Свое, вспомнив дом Израилев, и все концы земли “увидели спасение Бога нашего”. Здесь речь идет о явлении, или откровении Божьей праведности, когда Бог освободил Свой народ. Откровение, о котором говорит псалмопевец, было Божьим деянием.

“Деятельное откровение” такого чудесного рода встречается в Библии повсеместно. Таков, например, акт творения, являющий мощь и характер Бога.

Исход Израиля из Египта показывает Божье могущество и Его любовь к Своему народу. Установление династии Давида, пленение Израиля и Иуды, возвращение из плена, вочеловечение Христа, Его смерть и воскресение – все это и еще многое из того, что описано в Библии, обнаруживает характер и волю Бога. Вот почему для библейского богословия столь существенна концепция деятельного откровения.

С первого взгляда не совсем ясно, как смещение акцента в сторону деятельного откровения может повлиять на христианское богословие. Поэтому давайте посмотрим, что происходит в результате такого смещения. Один из способов понять значение этого подхода – рассмотреть доктрину собственно богословия, то есть учение о Самом Боге и сравнить: как подходят к этой теме систематическое богословие и богословие библейское.

Посмотрим, какому представлению о Боге учит нас Вестминстерский краткий катехизис (в нем отражен подход традиционной систематики). Вопрос 4-й: “Кто есть Бог?” Ответ на него звучит так:

**Бог есть Дух, беспредельный, вечный и неизменный
в своей сущности, мудрости, могуществе, святости,
справедливости, благодати и истине.**

Как мы видим, этот ответ вполне согласуется с Писанием, - и в то же время в систематической теологии Бог описывается достаточно абстрактно и только в том, что касается Его вечных и неизменных свойств.

В сравнении с этим, библейские богословы больше интересуются конкретными действиями Бога в истории. Их сосредоточенность на деятельном откровении привела к смещению акцентов в собственно богословии.

Когда типичного библейского богослова спрашивают: “Кто есть Бог?”, он не станет отвечать словами катехизиса”. Библейский богослов их не оспаривает, просто он сделает упор на исторических событиях. Скорее всего, он скажет что-нибудь в таком роде: “Бог – это Тот, Кто освободил Израиль из египетского рабства” или: “Бог – это Тот, Кто приговорил Израиль к изгнанию”, или: “Бог – этот Тот, Кто послал в наш мир Своего Сына”. О чем бы ни шла речь, библейский богослов скорее опишет Бога не с точки зрения Его вечных атрибутов, но по тому, что Бог совершил в истории. А то, что верно с точки зрения собственно богословия, охватывает все аспекты библейского богословия.

Подчеркивая важность деятельного откровения, библейские богословы в то же время утверждают насущную необходимость в вербальном, или словесном откровении от Бога. В Писании Бог не только действует, но и говорит о Своих действиях. Он объясняет Свои деяния в словах.

Словесное откровение

Вербальное, или словесное откровение важно по целому ряду причин, но здесь мы упомянем лишь о двух: во-первых, это неоднозначность событий, а во-

вторых, так называемое «радиальное» значение событий. Рассмотрим вначале, каким образом двойкий смысл событий в Писании делает необходимым словесное откровение.

Говоря о том, что Божьи дела носят неоднозначный смысл, мы подразумеваем, что не всегда значение этих событий людям вполне понятно. Хотя Бог всегда знает, что делает, Его действия нуждаются в истолковании и пояснении с помощью слов, чтобы мы понимали их значение.

Приведем пример из повседневной жизни. Представьте, что вы находитесь в классной комнате вместе с другими студентами. Внезапно один из них встает. Он ничего не говорит – просто встает. Вы, конечно, не знаете, чем вызван этот его поступок – он слишком неясен. Вы спрашиваете себя: “Зачем он встал? Что происходит?” Преподаватель, вероятно, прервет лекцию и попросит студента объяснить свое поведение. Все присутствующие будут ждать словесного пояснения, которое сделает понятным смысл этого действия.

Подобное можно сказать о Божьих деяниях, описанных в Библии: мы не в силах охватить их смысл своим ограниченным и греховным умом. Деяния эти нуждаются в вербальной интерпретации, то есть в словесном пояснении. Возьмем, к примеру, период, когда израильтяне, возвратившись из вавилонского плена, начали заново отстраивать храм. У пророка Ездры, гл. 3, стихи 10-12, мы читаем:

**Когда строители положили основание храму Господню...
весь народ восклицал громогласно, славя Господа...
Впрочем многие из священников и левитов и глав поколений,
старики, которые видели прежний храм, при основании этого
храма пред глазами их,
плакали громко, но многие и восклицали от радости
громогласно.**

Перед нами – событие из библейской истории, Божье деяние: вернувшиеся из плена Израильтяне закладывают основания нового храма. Но это событие было неоднозначным даже для его очевидцев.

Большинство людей при виде основания храма ликовали, веря, что это великое благословение. Но многие плакали, потому что знали, что новому храму не сравниться с прежним храмом, Соломоновым. Без словесного пояснения от Бога это событие можно было бы толковать и так и иначе. Вот почему в Книге Ездры так долго и подробно объясняется истинное значение постройки храма для вернувшегося из плена Израиля.

Подобным же образом у Марка, гл. 3, стихи 22 и 23, мы читаем о том, как совершенное Иисусом изгнание бесов было превратно понято некоторыми людьми и как Иисус дал Своим действиям словесное истолкование.

**А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили,
что Он имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов
силою бесовского князя. И, призвав их, говорил им притчами:
как может сатана изгонять сатану?**

Некоторые из очевидцев этого чудесного Божьего деяния ошибочно решили, что бесы были изгнаны сатанинской силой, но Иисус сопровождал Свои действия словами, пояснившими, что Он действовал силой Божьей.

Неоднозначность Божьих деяний, описанных в Библии, помогает понять, почему деятельное откровение чаще всего сопровождается откровением словесным. Божье словесное откровение объясняет события, и раскрывает истинный смысл Божьих дел.

Деятельное откровение не только носит неоднозначный смысл – оно сопровождается словесным откровением также и потому, что события имеют радиальное значение. События в Библии во многом напоминают камень, брошенный в стоячую воду пруда. Всем известно, что тогда происходит. На воде возникают круги, которые расходятся во все стороны и кольшут все, что плавает на поверхности пруда. Этот эффект и называется радиальным: круги от падения камня вызывают волнение на всей поверхности пруда. Таковы и события, описанные в Библии – они имеют радиальное значение.

Возьмем, к примеру, эпизод с переходом Израиля через Красное море. Из Писания мы знаем, что это Бог освободил Свой народ из-под власти египтян. Но когда расступились воды Красного моря, это повлекло за собой и множество других последствий. Например, это наверняка сказалось на морской флоре и фауне тех мест, а также на местном рыбном промысле. Сегодня нам это последствие кажется незначительным, но тогда для местных жителей оно имело огромную важность. Гибель египетского войска в волнах также имела громадное значение для всей страны: жены потеряли своих мужей, дети – отцов. Бесчисленные последствия этого события трудно даже себе представить.

Когда мы понимаем, что такие события как переход через Красное море имели радиальное значение, остается вопрос: на котором из этих значений сосредоточить внимание? Какое значение библейского текста для нас наиболее важно? Ответ прост: через словесное откровение Бог раскрывает то значение, которое должен понять Его народ. Без словесного откровения Бога о Его деяниях, мы не смогли бы правильно их понять.

Итак, мы знаем, что деятельное откровение в Писании обычно сопровождается словесным откровением. Теперь обратимся к вопросу о том, как эти две формы откровения взаимосвязаны. Каким образом деятельное и словесное откровения связываются между собой в библейском богословии?

Взаимосвязи

Мы раскроем эти взаимосвязи, изучая три типа словесного откровения. Тип первый: перспективное словесное откровение (когда слова предшествуют разьясняемым событиям). Тип второй: одновременное словесное откровение (когда слова произносятся примерно в то же время, когда происходят события). И, наконец, тип третий: ретроспективное словесное откровение (когда слова поясняют уже произошедшие события). В Писании множество примеров того, как слова Бога предшествуют Его деяниям.

В этих случаях Божье слово поясняет, или толкует деяние Бога до того, как оно происходит. Часто мы называем такое слово предсказанием.

Иногда Божье перспективное откровение говорит о событиях ближайшего будущего и направлено к людям, которые станут непосредственными или косвенными свидетелями событий. Так, например, перед тем как Моисей направился в Египет, чтобы освободить израильский народ, Бог открыл ему Свое намерение.

Книга Исход, глава 3, стихи 7-8:

И сказал Господь [Моисею]: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед ...

Божьи слова открыли Моисею то, что Бог совершит в Египте. Это было перспективное откровение, которое предсказывало будущее Божье деяние.

Услышав эти слова, Моисей должен был приготовиться по-иному взглянуть на свою задачу в Египте. Он станет орудием в руке Божьей – орудием, с помощью которого Бог освободит Свой народ. Его усилия в Египте будут приложены не для того, чтобы произошло обычное событие. Его служение имеет высокую цель: свершение чудесного Божьего деяния, благодаря которому Израиль войдет в Землю обетованную.

В другие времена перспективное словесное откровение говорило о событиях отдаленного будущего, - настолько отдаленного, что их не придется пережить тем, кто первыми услышал это откровение. В этих случаях словесное откровение давалось задолго до откровения деятельного. Так, например, Исаия говорил о пришествии Мессии (Кн. Исаии, гл. 9: 6-7):

Ибо младенец родился нам - Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела ...

Здесь Исаия говорит о царственном отпрыске, который будет править Божьим народом и чье царство распространится повсеместно. Он говорит об Иисусе, Великом Мессии. Но эти слова были сказаны, по меньшей мере, за семьсот лет до рождения Христа. Они, конечно же, вселяли надежду в сердца людей, живших во времена Исаии, но тем, кто впервые услышал это откровение, не суждено было увидеть божественное деяние, которое возвещалось.

Итак, перспективное словесное откровение нередко давалось людям для того, чтобы они предощутили значение будущего события. Такого рода откровения мы встречаем в Писании повсюду.

Во-вторых, важно также понимать, что иногда в Писании Бог говорит одновременно с происходящим событием. Конечно, редко бывает так, чтобы в

Писании Божьи слова и деяния с точностью совпадали во времени. Но Божье словесное откровение дается в достаточно тесной временной близости к событию, чтобы считать это откровение одновременным. Нередко Божье словесное откровение приходило одновременно Его деянием. Послушаем, что говорит о Божьих делах и словах Книга Исход, 19, 18-21:

**Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне;
и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее.
Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом...
И сказал Господь Моисею: сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его, и чтобы не пали многие из него.**

В этом событии явлена сила Бога, сошедшего в огне на гору Синай, отчего вся гора дымилась и сотрясалась. Совершая это деяние, Бог произнес словесное откровение, объясняя смысл того, что Он делал, и предупреждая, чтобы люди не приближались к горе. Итак, часто в Писании Бог одновременно и действует и дает словесное откровение, с тем чтобы Его деяние было понято видевшими его людьми.

В-третьих, важно сознавать, что словесное откровение Божье бывает ретроспективным, то есть объясняющим значение событий уже после того, как они произошли. В таких случаях Бог совершал некие дела, а затем говорил о них народу, жившему уже после этих событий. В целом, такой вид словесного откровения, следующего за деятельным откровением, наиболее часто встречается в Писании.

Иногда Бог говорил к людям сразу же после того, как происходило то или иное событие, и нередко Он обращался к непосредственным или косвенным очевидцам Его деяний. Например, в книге Исход, гл. 20 стихи 2 и 3, Бог объяснил Моисею значимость освобождения Израиля из Египта до того, как это событие совершилось. Мы читаем такие слова Бога:

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Господь поясняет израильтянам, что их исход из Египта – событие необычайное. Сам Бог Своей рукой совершил это деяние. Кроме того, это словесное откровение объясняет одно из значений данного акта освобождения. Поскольку Господь освободил израильтян из египетского рабства, они не должны поклоняться другим богам. Это требование верности – ретроспективное откровение, которое объясняет значимость освобождения Израиля людям, непосредственно пережившим это событие.

В других случаях ретроспективное откровение давалось народу по прошествии длительного времени после деятельного откровения. Его слышали

люди, родившиеся через много лет после того или иного события. Так, например, в Книге Бытия 1:27 мы читаем описание того, как был сотворен человек:

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

Первыми, кто услышал это ретроспективное откровение, были израильтяне, следовавшие за Моисеем после исхода из Египта. Все они родились через тысячи лет после сотворения Адама и Евы. И, тем не менее, Бог дал им это словесное откровение, чтобы они знали об изначальной роли человека среди прочего творения. Так слово Бога часто следует за Его деяниями и разъясняет людям значение уже происшедших событий. Этот вид словесного откровения встречается на протяжении всего Писания.

Итак, мы знаем, что библейское богословие делает особый акцент на том, как история и откровение сочетаются в Писании. Теперь приступим к второму вопросу и попытаемся очертить контуры библейской истории и откровения. В Библии упоминаются сотни тысяч различных событий, происходивших на протяжении нескольких тысяч лет. Одна из задач библейского богословия – различить структуру и очертания этих многочисленных событий.

КОНТУРЫ

Чтобы понять, как библейские богословы понимают контуры истории и откровения в Писании, мы рассмотрим три вопроса: во-первых, цель библейской истории; во-вторых, волнообразный характер откровения в Писании; и, в-третьих, органический характер библейского откровения. Итак, поговорим вначале о цели библейской истории.

Цель

Читая Библию, мало кто усомнится в том, что Бог направлял ход истории для достижения многих непосредственных целей. Во времена Ноя Он действовал с целью положить миру новое начало. Целью Его явления Аврааму было призвать к Себе избранный народ. Целью освобождения Израиля от египетского рабства было утвердить их как особый народ, поселив в Земле обетованной. Целью избрания Давида и его сыновей на царство и формирования царской династии было привести Божий народ к царственному величию. Целью жизни, смерти и воскресения Иисуса было дать Божьему народу вечное спасение.

На каждом этапе библейской истории Бог преследовал особые цели, на которые и направлял Свое деятельное и словесное откровение. Библейские богословы уделяют много времени определению этих целей. В то же время в Послании к Римлянам, 11:36, апостол Павел указывает на конечную цель истории:

Ибо все из Него, Им и к Нему (Богу). Ему слава во веки, аминь.

Как подчеркивает Павел, все сущее берет свое начало из Бога. Им (то есть Его поддерживающей силой) продолжается бытие всего сущего. И, наконец, все бытие направлено “к Нему”, то есть мироздание существует во славу и хвалу Бога. Одним словом, Бог направляет историю мироздания таким образом, чтобы она приносила Ему славу.

Различные библейские богословы описывают эту всеохватывающую Божью цель по-разному. Одни говорят о том, что Писание делает акцент на эсхатологии, то есть на последних временах. Другие - о том, что богословие Библии христоцентрично, то есть сосредоточено на Христе. Несомненно, эти взгляды достойны внимания, однако здесь мы будем говорить об установлении Божьего Царства на земле как о цели истории. Проще говоря, мы рассматриваем библейскую историю как процесс, посредством которого прославляется Бог, созидаящий Свое Царство на земле.

В Евангелии от Матфея 6:10 Иисус учит нас молиться о том, чтобы эта цель была достигнута:

**Да придет Царствие Твое;
да будет воля Твоя
и на земле, как на небе.**

Божественная цель всей мировой истории – распространить совершенное Божье правление по всему миру. Когда воля Божья будет твориться на земле столь же полно и безупречно, как на небесах, всякое творение склонится перед Богом и почтит Его как Владыку и Творца всего сущего. Тогда высшая цель истории будет достигнута.

Хотя всякое событие в мироздании направлено к этой великой цели, само Писание сосредоточено на центральных событиях, ведущих к ее достижению. Оно прослеживает, каким образом некоторые исторические события становятся ключевыми в достижении этой цели и способствуют распространению Божьего Царства по всей земле. Все мы можем очертить основные контуры библейской истории. В первых главах Библии описано, как Бог начал творить из первозданного хаоса Свое Царство: Он установил порядок мироздания, поместил Свой образ в Эдемском саду и повелел человеку распространять рай во все пределы. Но Писание говорит и о том, как люди восстали против этого божественного повеления и впустили в мир тление и смерть.

Остальные книги Ветхого Завета рассказывают, как Бог избрал Себе народ и поручил ему вести человечество по пути расширения Царства Божьего на земле. Ветхий Завет рассказывает, как Израиль стал орудием многих деяний Божьих, но на этом пути не раз претерпевался и падал.

Невзирая на эти падения богоизбранного народа, Бог не отказался от Своего замысла. Как мы знаем из Нового Завета, Он послал в мир Своего предвечного Сына. Ценой Его смерти Бог исправил былые преступления людей и искупил для Себя народ из всех народов земли. Посредством воскресения и вознесения Христова, служения Святого Духа в теле Христовом (Церкви) и будущего возвращения во славу Сын Божий исполняет задачу, изначально поставленную

перед человечеством. В Откровении 11:15 Христос провозглашается Тем, Кто распространит Божье Царство до края земли.

Царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков.

Сторонники такого подхода рассматривают каждое событие библейской истории как часть этого великого замысла. Описанные в Библии многочисленные и многообразные Божьи деяния – большие и малые, обычные и необычайные – достигают своей вершины в подвиге Христа, Который принесет Богу высшую славу, утвердив Его Царство на новых небесах и новой земле.

Итак, цель библейской истории – воздать славу Богу, установив Его Царство во Христе. Теперь обратимся ко второму измерению ее контуров: прибыванию и убыванию деятельного и словесного откровения Божьего.

Прибывание и убывание

Кто бывал на берегу океана и наблюдал за приливом, знает, что прилив наступает на берег не сразу. Уровень воды повышается, но движение это трудно заметить, потому что волны то прибывают, то убывают.

Подобным же образом евангельское библейское богословие подчеркивает, что Бог движет историю к цели волнообразно, то увеличивая, то уменьшая количество деятельного и словесного откровения. Хотя Бог правит мирозданием непрестанно, в истории бывают периоды, когда Он действует и говорит более явно, чем в другие времена. Вследствие этого библейская история, продвигаясь к своей конечной цели, то «прибывает», то «убывает».

С одной стороны, в Библии часто описываются времена, когда божественное откровение, как деятельное, так и словесное, уменьшается. Такие моменты можно назвать «убыванием» откровения в истории. Посмотрим, например, как в книге Царств описано детство пророка Самуила (1 Царств 3:1):

**Отрок Самуил служил Господу при Илии;
слово Господне было редко в те дни, видения были не часты.**

Итак, в дни детства Самуила откровение было редкостью. Народ погряз во грехе, и поэтому Бог на время отошел от людей, мало что делал для них и почти не говорил с ними.

Вероятно, наиболее яркий пример такого «убывания» в библейской истории – время между Ветхим Заветом и Новым, между пророком Малахией и Иоанном Крестителем, когда Израиль находился под властью других держав. В ходе этого «межзаветного» периода над Израилем тяготело проклятие изгнания, - Бог, казалось, отвернулся от Своего народа и замкнул Свои уста.

С другой стороны, в библейской истории есть времена, когда деятельное и словесное откровение Божье устремляется вперед, подобно волнам океанского прилива. Бог вершит поразительные деяния и открывает Своему народу так много,

что в такие периоды Его Царство переходит на новые этапы развития. Например, когда будущий пророк Самуил был еще ребенком, Божье откровение было редкостью, но по мере того, как Самуил вырос, Бог снова начал действовать и открывать народу Свою волю. В служении Самуила деятельное и словесное откровение Бога настолько усилилось, что в истории Израиля начался новый этап: установилась монархия, и на престол взошел Давид – родоначальник царского дома.

Примерно так же за периодом «убывания» между Ветхим и Новым Заветами последовал период величайшего «прибывания» в истории человечества: Иоанн Креститель, первое пришествие Христа и великое словесное откровение, которое явили нам Христос и Его апостолы. Эти чудесные деяния и Слово Бога, ставшее плотью во Христе, положили начало этапу, который мы теперь называем Периоды «прибывания» божественных деяний и слов в истории особенно важны для библейского богословия, поскольку это были времена, когда Бог переводил Свое Царство на более высокую ступень развития и начиналась новая эпоха Божьего Царства. Грандиозные события, такие как Всемирный потоп, призвание Авраама, освобождение Израиля от египетского рабства, утверждение монархии, изгнание Израиля и Иуды, возвращение из плена, земное служение Христа и сошествие Духа, стали вехами, обозначившими начало новых этапов в развитии Царства Божьего на земле. В силу этого евангельское библейское богословие традиционно подразделяет библейскую историю на различные века, или эпохи.

Итак, возрастание и сокращение божественного откровения делит библейскую историю на периоды, или эпохи. Понимая это, мы задаемся вопросом. Как эти разные исторические этапы связаны между собой? Коротко говоря, библейское богословие подчеркивает органическую природу истории, описываемой в Библии.

Органическое развитие

Всякий, кто знаком с современным христианством, знает, что многие сегодня считают, что различные этапы библейской истории внутренне никак не связаны. С этой точки зрения описанные в Библии исторические периоды не имеют между собой практически ничего общего – в особенности периоды Ветхого и Нового Заветов. Несмотря на популярность этого взгляда, библейское богословие свидетельствует, что периоды развития библейской истории соединены между собой органической связью.

Термин “органическая” носит образный характер и указывает, что библейская история подобна растущему организму, который нельзя искусственно разделить на части. С этой точки зрения, библейскую веру нередко сравнивают с зерном, которое было посажено в почву в начальные периоды библейской истории, дало всходы, росло на протяжении Ветхого Завета и, наконец, в Новом Завете - достигло зрелости. Изменения, происходившие между указанными периодами, рассматриваются как процесс роста, или созревания. Этот рост происходит неравномерно, в зависимости от “прибывания и убывания” деятельного и словесного откровения, движущего историю к новым эпохам, – так же происходит

с растениями и животными, рост которых замедляется или ускоряется в определенные периоды развития. Но периоды библейской истории – это не разрозненные сегменты, не имеющие между собой ничего общего. Напротив, каждый следующий этап откровения представляет собой органическое развитие более ранних его этапов.

Поэтому библейские богословы ищут семена новозаветного откровения в начальных главах Библии и прослеживают их рост, по мере того как последующие деятельные и словесные откровения знаменуют новые этапы развития Божьего Царства, подводя историю к эпохе Нового Завета.

Возьмем для примера несколько ключевых новозаветных учений о Христе. Мы сосредоточимся на Божьем словесном откровении в связи с тремя периодами Христова служения:

Помимо прочего, из Нового Завета мы узнаем, что второе Лицо Троицы воплотилось и жило на земле, будучи единственным человеком без пятна и порока. Новый Завет учит, что Своей смертью, воскресением и вознесением Иисус приобрел искупление для Своего народа, заплатив за его грехи, дав ему новую жизнь и послав ему дар Святого Духа. Мы также узнаем, что во Втором пришествии Христос будет править всем творением, сокрушив Своих врагов и даровав Своему народу победу на новых небесах и новой земле. Эти деяния и слова Бога являются главными чертами христианского Евангелия.

Знать эти истины и верить в них - прекрасно, однако мы лучше и глубже понимаем то, что совершил Бог во Христе, когда сознаем, что эти новозаветные темы органически прорастают сквозь все Писание. В подтверждение рассмотрим некоторые примеры того, как ветхозаветное откровение развивалось в то, что Бог совершил во Христе.

Семя, из которого выросло древо спасения, было посажено еще в первых главах Бытия. Уже в самом начале Бог предназначил человеку играть особую роль в мироздании – быть образом Божиим. Будучи Его образом, мы были призваны стать Его праведным орудием, и распространять Божий рай, то есть Божье Царство по всему миру. Вот почему Новый Завет подчеркивает значимость вочеловечения и праведной жизни Христа. Христос – последний Адам, Тот, Кто исполнил человеческое предназначение в совершенстве.

Во-вторых, грехопадение человека, описанное в главе 2 Книги Бытия, учит нас, что из-за греха и люди, и все творение стали нуждаться в искуплении от Божьего суда и смерти. Эта нужда и стала тем зернышком, из которого произросло новозаветное учение о смерти, воскресении и вознесении Христа. Он умер, но воскрес и вознесся, чтобы искупить от проклятия греха тех, кто верует в Него. Благодаря совершенной Христом жертве, Его чудесному воскресению и вознесению образ Божий в человеке и все творение искуплено.

В-третьих, сразу же после грехопадения Адама и Евы Бог объявил, что придет день, и праведный остаток рода человеческого одержит победу над злом. В Книге Бытия 3:15 мы читаем слова Бог, обращенные к змею:

...и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю.

Тем самым Бог объявляет, что весь род человеческий разделится на семя змея, то есть сатаны, и семя Евы: то есть на тех, кто пребудет во лжи, и тех, с кого проклятие будет снято. Стих также указывает, что эти две части человечества будут враждовать между собой, однако семя жены в конце концов поразит змея в голову и провозгласит победу над сатаной и его семенем. Именно поэтому в Послании к римлянам 16:20 апостол Павел так говорит о Втором пришествии Христа:

Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре.

О победном возвращении Христа говорилось уже в первых главах Книги Бытия. Итак, новозаветное учение о вочеловечении и жизни, о смерти, воскресении, вознесении и возвращении Христа не несет в себе кардинально новых идей. Семена этого учения были посеяны в самом начале библейской истории.

Мы исследовали, как новозаветное учение уходит корнями в начальные главы Бытия. Мы также должны понимать, что между первыми главами Бытия и Новым Заветом существует множество промежуточных стадий роста. Однако в этом уроке мы коснемся лишь одного этапа ветхозаветной истории, а именно, периода, когда Бог благоволил к народу Израилеву.

Итак, путем вочеловечения и безгрешной жизни Христа исполнилось предназначение человечества, о котором говорит Книга Бытия. Но, начиная со времен Авраама и до конца Ветхого Завета, этот мотив развивался в конкретном направлении. Бог призвал народ Израиля быть верным семенем жены и распространять Царство Божье. А в частности, с установлением в Израиле монархии, Бог предназначил праведному сыну Давидову вести верных израильтян к уготованному им Царству.

Вот почему в Новом Завете говорится не просто о том, что Иисус был праведником. В свете того, как в процессе общения Бога с Израилем возрастала роль человечества, Иисус был рожден праведным израильтянином. Более того, Иисус был праведным царем Израильским, законным наследником престола Давидова. Новозаветное описание вочеловечения и жизни Христа отражает не только то, как исполнилось поручение, данное Адаму, но и то, как это поручение развивалось в Ветхом Завете – в частности, в том, что касается народа Израилева и его царя.

Далее, мы видели, что Иисус восполняет нужду в искуплении, возникшую в результате грехопадения Адама и Евы. Однако мы можем более полно осознать труд, исполненный Христом, видя, как развивается тема искупления. Как мы знаем, Бог установил систему жертвоприношений и поклонения, назначением которой было очищать людей от грехов. Вначале это очищение происходило в скинии, позднее – в Иерусалимском храме. Обряды эти подчинялись строгому порядку и проводились священниками. Но они лишь на время очищали человека от последствий греха и никого не избавляли навсегда от проклятия Божьего осуждения.

Такой ход событий в ветхозаветной истории поясняет, почему Новый Завет так подчеркивает искупление, совершенное через смерть, воскресение и вознесение

Христа. Когда Иисус умер на кресте, эта смерть стала совершенной жертвой за Его народ, во исполнение всех ветхозаветных приношений животных. Его воскресение стало доказательством того, что принесенная жертва вседостаточна и окончательна. И даже сегодня, будучи нашим Господом на небесах, Он ходатайствует за свой народ как наш великий Первосвященник. Служа в небесном храме Божьем, Он непрестанно обращается к заслугам Своей жертвы. Итак, искупительный подвиг Христов не только берет начало еще в первых главах Бытия, но также вырастает из промежуточных стадий поклонения Израиля в скинии и храме.

В-третьих, новозаветное учение о победном пришествии Христа вырастает из взаимоотношений Бога с Израилем. Когда Бог назначил Израилю быть Его избранным, праведным народом, Он тем самым призвал их быть семенем жены. Язычники, ходившие путями сатаны, восставали и нападали на Израиль со всех сторон – об этом рассказывает Ветхий Завет, – но Бог обещал, что окончательная победа останется за Израилем, если этот народ будет распространять Божье Царство по всей земле. Вот почему окончательную победу Божьего народа на новых небесах и новой земле Библия описывает как пришествие “нового Иерусалима”.

По мере того как Благая весть распространяется по земле, и язычники и евреи покоряются Иисусу, обещанному Мессии, Он созидает Свою Церковь в единое Тело и ведет верных в окончательную и вечную славу.

Из этого примера видно, что библейское богословие рассматривает историю, как развивающуюся, но единую, органичную историческую линию. Каждый этап истории строится на откровении, данном в предыдущие периоды, и предвосхищает окончательное утверждение Царства Божьего во Христе. Из последующих уроков этой серии мы увидим, что в библейском богословии снова и снова подчеркивается такой органичный взгляд на деятельное и словесное Божье откровение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе этого урока мы ознакомились с предметом библейского богословия. Мы получили представление о сфере его исследований и отметили его подход к Писанию с позиции исторического анализа Божьих дел. Мы также увидели, каким образом библейское богословие развивалось на протяжении веков. И, наконец, мы исследовали основной взгляд библейского богословия на историю и откровение.

Библейское богословие представляет собой один из ключевых методов формирования протестантского богословия последних столетий. Изучая этот подход к Писанию, мы увидим, что библейское богословие не только дополняет более традиционные взгляды, но и открывает многие причины и взаимосвязи, нередко остававшиеся незамеченными. Здоровое богословие помогает нам тщательно исследовать слово Божье и формировать теологию, которая соответствует Писанию и укрепляет Церковь.